

RU

Способы эвфемизации скатологической лексики в текстах немецких СМИ

Райкова Ю. А.

Аннотация. Цель исследования – определить функции и статус (узуальный/окказиональный) скатологических эвфемизмов, служащих для обозначения продуктов жизнедеятельности собак в современном медиадискурсе ФРГ. В статье рассмотрены узуальные и окказиональные эвфемистические номинации, зафиксированные в текстах статей немецкого периодического издания “Die Tageszeitung” за 2019, 2022 и 2024 гг., что позволяет проследить динамику использования эвфемистических средств в зависимости от таких факторов, как общественный резонанс, законодательные инициативы, появление новых технологий контроля. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале статей немецкой онлайн-газеты “Die Tageszeitung” выявлены и систематизированы узуальные и окказиональные эвфемистические номинации скатологической сферы, определены их стилистический статус и функции в медийном дискурсе, а также установлены основные механизмы их образования (метафора, метонимия, ирония). В результате настоящего исследования выявлено, что журналисты Германии прибегают к эвфемизации скатологического денотата, используя как узуальные, словарно закрепленные эвфемистические номинации (Haufen), так и окказиональные, авторские варианты, построенные на метафоре (braune Bombe), семантической деривации (Hinterlassenschaften) и иронии (Täter, Strippenzieher). Наряду с вуалирующими номинациями в статьях встречаются и прямые обозначения, создающие контраст и позволяющие автору привлечь внимание читателя к остроте проблемы.

EN

Strategies of euphemizing scatological vocabulary in German media texts

J. A. Raikova

Abstract. The purpose of the study is to determine the functions and status (conventional or occasional) of scatological euphemisms used to refer to canine excrement in contemporary German media discourse. The article examines conventional and occasional euphemistic nominations recorded in articles published by the German periodical “Die Tageszeitung” in 2019, 2022, and 2024. This makes it possible to trace the dynamics of euphemistic usage depending on such factors as public resonance, legislative initiatives, and the emergence of new control technologies. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, based on articles from the German online newspaper “Die Tageszeitung”, conventional and occasional euphemistic nominations in the scatological domain are identified and systematized, their stylistic status and functions in media discourse are determined, and the main mechanisms of their formation – metaphor, metonymy, and irony – are established. The study demonstrates that German journalists euphemize scatological denotata by using both conventional, dictionary-established euphemistic nominations (Haufen) and occasional, authorial forms based on metaphor (braune Bombe), semantic derivation (Hinterlassenschaften), and irony (Täter, Strippenzieher). Alongside veiling nominations, the articles also contain direct designations, which create a contrast and enable the author to draw the reader’s attention to the urgency of the problem.

Введение

Одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований в германистике является лингвистическая скатология – раздел языкознания, который изучает слова, фразеологизмы и речевые акты, связанные с экскрементами, процессами дефекации и анатомическими особенностями «телесного низа». Данная дисциплина исследует этот пласт языка как важный социокультурный и психологический феномен. Лингвисты изучают скатологизмы как маркеры социальных изменений, экологии города и трансформации публичного дискурса (Nahrung..., 2013; Schöne Scheiße..., 2018).

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, эвфемизация как языковое явление остается одной из центральных проблем современной лингвистики, поскольку она отражает не только языковые, но и социальные, культурные и когнитивные процессы. В связи с постоянным расширением сфер табуирования (политика, экономика, образование, повседневная коммуникация) возникает необходимость в систематическом изучении эвфемистических средств на новом языковом материале, что позволяет уточнить и дополнить существующие теории эвфемии. Во-вторых, особый интерес для лингвистики представляет функционирование эвфемизмов в медийном дискурсе, поскольку СМИ не только отражают общественные настроения, но и активно участвуют в формировании языковых норм и моделей речевого поведения. В-третьих, эвфемизация экологических проблем урбанистики и скатологической сферы представляет собой одну из продуктивных зон эвфемизации в современном немецком языке. Именно в сфере скатологических эвфемизмов особенно отчетливо проявляются механизмы языкового творчества, поскольку прямые обозначения вытесняются из публичного дискурса, что стимулирует появление разнообразных заместительных номинаций: от словарно закрепленных эвфемизмов до индивидуально-авторских окказионализмов. Кроме того, анализ эвфемизации именно в немецком языке представляет особый интерес для лингвистики в силу его словообразовательного потенциала: сложные слова и описательные конструкции, характерные для немецкого синтаксиса и словообразования, открывают широкие возможности для создания креативных заместительных обозначений. В отечественной лингвистике накоплен значительный опыт в изучении эвфемии на материале русского языка, в том числе в кинологическом дискурсе (Иванян, 2025b). В то же время без привлечения немецких данных невозможно построение полноценных типологических и сопоставительных моделей эвфемизации, так как именно сравнение близкородственных, но структурно различных языков позволяет выявить универсальные механизмы языкового табу и национально-специфические способы его реализации. Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется острой потребностью современной лингвистики в расширении эмпирической базы теории эвфемии за счет анализа зон активного языкового творчества, к числу которых относится скатологическая лексика, репрезентирующая продукты жизнедеятельности собак, в медийном дискурсе, а также необходимостью получения данных по немецкому языку для дальнейших типологических и сопоставительных исследований в области эвфемии.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить эвфемизмы скатологической сферы, описывающие продукты жизнедеятельности собак, используемые в немецкой онлайн-газете “Die Tageszeitung”;
- классифицировать выделенные эвфемизмы на узуальные и окказиональные с учетом их стилистической маркированности;
- установить механизмы образования эвфемистических замен и охарактеризовать их роль в медийном дискурсе.

Материалом для исследования послужили статьи из немецкой онлайн-версии ежедневной газеты “Die Tageszeitung” за 2019, 2022 и 2024 гг.

Теоретическую базу исследования составляют работы по теории эвфемизации (Крысин, 1994; Ковшова, 2007; Кацев, 1988), в которых обосновывается понимание эвфемизма как замены нежелательных, грубых или неприличных номинаций, приводятся основные функции эвфемизма и сферы эвфемизации. Первоначальной функцией эвфемизмов считается замена табуированных обозначений, поэтому особое внимание также уделяется исследованиям, связывающим табу и эвфемизмы (Мечковская, 1996; Будагов, 2003; Реформатский, 2021), где описываются социальные и психологические причины языкового табу. Кроме того, в исследовании учитываются работы Е. П. Сеничкиной (2008) и Е. А. Сидельниковой, С. В. Серебряковой (2016), которые вводят понятие «эвфемизмов-табуизмов» и акцентируют внимание на том, что при табуизации замене подлежит не сам объект, а его наименование; данный подход является ключевым для нашего анализа, поскольку мы исследуем именно способы языкового замещения прямых номинаций. В данных трудах также определяются критерии отнесения лексем к эвфемистическим, что позволяет рассматривать отобранные единицы в рамках единой теоретической парадигмы. Особое значение для настоящего исследования имеют работы Е. П. Иванян (2025a; 2025b; Иванян, Кудлинская-Стемпень, Никитина, 2013) и И. Н. Никитиной (2009), в которых рассматриваются скатологические эвфемизмы (эвфемизмы «туалетной тематики»); в данных исследованиях выделяются способы образования эвфемистических номинаций (метафора, метонимия, использование широкозначной лексики) и описывается их стилистический статус, что позволяет применять аналогичные критерии и классификации к материалу немецкой прессы. При разграничении узуального и окказионального употребления лексем мы опираемся на подход Л. А. Нефедовой (2026), которая показывает, что фиксация слова в словаре не всегда свидетельствует о его реальной употребительности, а шуточный или эвфемистический эффект часто возникает именно в окказиональном, контекстуальном употреблении.

Для проведения исследования в работе применяются следующие лингвистические методы: *метод сплошной выборки*, использовавшийся для отбора эвфемистических и прямых номинаций из текстов статей немецкой онлайн-газеты “Die Tageszeitung” за 2019, 2022 и 2024 гг.; *метод словарных дефиниций*, применявшийся для установления стилистических помет и узуального статуса отобранных лексем на основе данных авторитетного онлайн-словаря “Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache” (DWDS); *контекстуальный анализ*, позволивший выявить смысловое окружение эвфемистических единиц и определить, как контекст влияет на их вуалирующую функцию; *словообразовательный анализ*, с помощью которого были установлены способы образования окказиональных эвфемизмов; *интерпретационный анализ*, давший возможность описать закономерности эвфемизации табуированных лексем и их преобразование в языковые значения с учетом коммуникативных

интенций авторов статей; *метод дискурс-анализа*, применявшийся для выявления функций эвфемизмов в структуре медийного текста, а также для описания их роли в формировании отношения читателя к описываемой проблеме. Выбор указанных методов обусловлен целью исследования и совокупностью поставленных задач: последовательное применение данных методов позволило не только выявить и классифицировать эвфемистические единицы, но и определить их стилистический статус, механизмы образования и функции в немецком медийном дискурсе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике преподавания немецкого языка как иностранного. Выявленные и систематизированные скатологические эвфемистические единицы могут быть включены в курсы по лексикологии и стилистике в качестве иллюстративного материала при изучении языкового табу, эвфемии, дисфемии и стилистической дифференциации лексики. Классификация эвфемизмов и описание механизмов их образования могут быть использованы при разработке практических заданий по словообразованию, например, для анализа словообразовательных моделей в медийных текстах. Материалы исследования также могут найти применение на занятиях по лингвострановедению, поскольку они знакомят студентов с актуальными общественными дискуссиями в Германии и способами их языкового оформления. Результаты работы представляют интерес как для исследователей в области теории эвфемии, так и для преподавателей и студентов, изучающих немецкий язык.

Обсуждение и результаты

Первоначальной функцией эвфемизмов считается, по мнению многих лингвистов, нейтрализующая замена табу-тем (Кацев, 1988, с. 34; Мечковская, 1996, с. 133; Будагов, 2003, с. 115; Реформатский, 2021, с. 99). Е. П. Сенчикова (2008, с. 9) и Е. А. Сидельникова, С. В. Серебрякова (2016, с. 34) причисляют такие средства маскировки неприятных обозначений к «эвфемизмам-табуизмам».

По мнению Е. А. Сидельниковой (Сидельникова, Серебрякова, 2016, с. 34), целью табуизации является не исключение исходного объекта, а замена того слова, которое его обозначает. Перечень сфер, включающих в себя табуированные наименования, разнообразен. Как отечественные, так и зарубежные лингвисты схожи во мнении, что эвфемизации, в первую очередь, подвержены номинации физиологических процессов и человеческих отношений, а также болезни, смерти, религиозных и сверхъестественных явлений (Крысин, 1994, с. 30; Ковшова, 2007, с. 274). В современном мире круг табуируемых сфер расширяется, поэтому вуалированию подлежат наименования из области политики, экономики, образования, сферы трудовых отношений.

Вопросами эвфемизации физиологической тематики подробно занимались Е. П. Иванян, Х. Кудлинская-Стемпень, И. Н. Никитина (2013), И. Н. Никитина (2009). Данные группы лексем и выражений подвергаются эвфемистической замене вследствие того, что прямые наименования всего, что связано с физиологическими процессами, считаются неприятными, вульгарными или неприличными и потому избегаются в обществе. Наряду с вуалированием номинаций продуктов жизнедеятельности человека, обозначения экскрементов животных также эвфемизируются. Следует подчеркнуть, что для немецкого социума эта проблема особенно актуальна: в Германии, где действует особый закон о содержании собак, гражданами относятся к своим питомцам и не приемлют пренебрежения правилами уборки на улицах. В связи с этим возникает вопрос о языковом оформлении неприятных номинаций физиологических процессов собак в дискурсе СМИ.

Примечательно, что в отечественной германистике эта тема до сих пор не становилась объектом специального исследования, хотя аспекты эвфемизации, связанные с собаками, уже рассматривались в русистике: так, в работах Е. П. Иванян (2025а) на материале русского языка анализируются эвфемизмы наименований беспородных собак, собак с инвалидностью, номинаций собак по половому признаку.

Несмотря на широкое распространение эвфемизмов, специальных словарей данного типа в немецком языке не зафиксировано, что подтверждает необходимость дальнейшего изучения явления эвфемизации. Как справедливо отмечает Л. А. Нефедова (2026, с. 187), принадлежность языковой единицы к узусу или окказиональной речи определяется не столько ее фиксацией в словаре, сколько реальной употребительностью и способностью быть узнаваемой носителями языка вне контекста. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным обратиться к практическому анализу конкретных эвфемистических единиц на материале немецкой прессы. Проследим, какие лексемы и описательные выражения применяются в целях вуалирования неприятных номинаций на примере трех статей из немецкой онлайн-версии газеты “Die Tageszeitung”. Нами были отобраны статьи за 2019, 2022 и 2024 гг., что позволяет проследить искомую ситуацию в динамике.

В статье 2019 г. под заголовком “Ein Fall für Herrn Mux” (Дело для господина Мукса) приводятся положения специального закона о собаках (Hundegesetz) и новые требования для владельцев собак (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ю. Р.). Заголовок статьи отсылает читателя к персонажу фильма “Muxmäuschenstill”, в котором есть сцена, когда господин Мукс, самопровозглашенный спаситель городской морали, заставляет женщину, не убравшую за своей собакой, соскрести с асфальта следы пребывания ее питомца. Изначально закон о собаках, то есть правила содержания собак в домашних условиях, был принят в Берлине 23 июня 2016 г. правительством, состоявшим из представителей ХДС (Христианско-демократический союз Германии) и СДПГ (Социал-демократическая партия Германии), в других федеральных землях предписания могут отличаться.

Граждане Берлина, а также представители ассоциаций и заинтересованных групп впервые разработали рекомендации по законопроекту еще до того, как администрация представила социально-урбанистический проект “Bello-Dialog” агентства “BÜRO BLAU”. В результате такого обсуждения было решено принять следующие

меры: ввести «собачьи права» (квалификационное свидетельство владельца собаки) (Hundeführerschein), позволяющие владельцам домашних питомцев выгуливать своих собак без поводка в определенных районах. Кроме того, было рекомендовано пересмотреть так называемый «список пород», то есть «опасных» собак, которые должны носить намордник. Закон также ввел обязанность носить с собой пакеты для уборки экскрементов, владельцы собак должны следить за тем, чтобы их питомцы не загрязняли городские улицы. Эти требования не распространяются на людей, которые в связи с постоянными физическими или умственными ограничениями или заболеваниями не в состоянии осуществлять уборку продуктов жизнедеятельности собак. На основе разработанного каталога мер Берлинский сенат внес изменения в закон о собаках, который, среди прочего, предусматривает общее обязательное использование поводков для собак на тротуарах.

Однако сравнение с фильмом в статье приведено не случайно, ведь закон не соблюдался должным образом: на улицах Берлина стало появляться все больше использованных пакетов для сбора продуктов жизнедеятельности собак, оставленных нерадивыми владельцами вне мусорных контейнеров. А в органах правопорядка не хватает сотрудников, которые могли бы проследить за исполнением требований. Поэтому журналист комментирует тот факт, что жителям Берлина нужен такой господин Мукс из фильма, чтобы контролировать соблюдение чистоты в городе.

Вообще к содержанию домашних питомцев, в особенности собак, в Германии относятся серьезно и осознанно. По всей Германии существует даже особый налог на собаку (Hundesteuer), который определяется на сайте Федерального министерства финансов Германии следующим образом: «Налог на собак относится к местным налогам, связанным с содержанием собак; он взимается городами и муниципалитетами. Налог на собак преследует в первую очередь цели регулирования. Он призван, например, способствовать ограничению числа собак» (Bundesfinanzministerium). Размер налога также варьируется в зависимости от федеральной земли. Так, в Берлине налог составляет 120 евро в год за содержание одной собаки, а за каждую последующую собаку – 180 евро в год (Berlin.de).

Введенные в 2016 г. меры обращения с домашними питомцами стали предметом обсуждения в прессе, в частности проблема загрязнения берлинских улиц. Авторы статей прибегают к креативным скрывающим или приукрашивающим описаниям, чтобы избавить читателей от неприятных номинаций данного скатологического денотата. За исходную прямую лексему в настоящем исследовании принимается существительное *“Hundekot”* (собачьи экскременты). Авторитетный немецкий онлайн-словарь *“Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache”* (далее DWDS) предлагает следующие синонимичные лексические единицы, обозначающие искомый объект как прямыми, неприятными для упоминания номинациями, так и завуалированными лексемами:

- *“Hundeexkreme”* (собачьи экскременты);
- *“Hundekacke”* (собачьи экскременты – с пометой разг.);
- *“Hundescheiße”* (собачьи экскременты – с пометами разг., груб.);
- *“Hundehaufen”* (собачья кучка);
- *“Hundestrümmerl”* (уменьшительно-ласкательный разговорный вариант на австрийском диалекте);
- *“Tretmine”* («собачья мина», букв. «мина-растяжка» – с пометами разг., шутил.).

Далее предлагается рассмотреть подробнее тексты статей на предмет наличия в них авторских обозначений продуктов жизнедеятельности собак в целях расширения синонимичного ряда выделенными завуалированными заменными словами.

Анализируемая ранее статья содержит преимущественно прямые наименования, так как посвящена описанию официального закона. В статье встречается, однако, более грубое обозначение *“Hundescheiße”* (собачье дерьмо): *“Das Hundescheißeproblem, meint Taschner, pressiere demnach nicht mehr so dringlich”* / **Проблема собачьего дерьма**, по мнению Штефана Ташнера (немецкий политик из партии «Союз 90 / Зелёные». – прим. автора), больше не является столь актуальной (Ein Fall..., 2019). В немецком онлайн-словаре DWDS лексема *Scheiße* содержит стилистическую помету *“vulgär”* (вульгарный), в связи с чем анализируемая номинация не относится к эвфемистическим, наоборот, содержит усиленную негативную эмоциональную нагрузку (DWDS).

Однако в последнем абзаце находим шутивное наименование *“Wurst”* (колбаска), выбранное автором статьи из-за схожести формы: *“Sieht ganz so aus, als wird das nix ohne den Herrn Mux. Der lässt übrigens im Verlauf des eingangs erwähnten Films einen Wiederholungstäter mit der Nase in die stinkende Wurst seines Hundes eintauchen”* (Ein Fall..., 2019). / Похоже, без господина Мукса ничего не выйдет. Кстати, в ходе упомянутого в начале статьи фильма он заставляет злостного нарушителя ткнуть носом прямо в вонючую **колбаску** своего питомца. Хотя из контекста предложения статьи сразу становится понятно, о чем идет речь на самом деле, на наш взгляд, лексему *Wurst* можно считать эвфемизмом, так как она маскирует неприятное наименование исходного скатологического денотата, а в словаре DWDS маркирована как разговорная.

Отношение к проблеме выгула собак в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия проследим на основе следующей статьи *“Dem Spürhund auf der Spur”* (По следам собаки-ищейки). В 2022 г. община Вайлерсвист планировала создание базы данных ДНК продуктов жизнедеятельности собак. Мэр Анне Хорст считала это возможной мерой контроля, когда в реестре будет храниться ДНК собак, гуляющих по окрестностям, и привязываться к соответствующим владельцам. Если сотрудники муниципальной службы обнаружат свежие экскременты на обочине дороги, их можно будет очень просто исследовать, отправив образец в лабораторию, и таким образом установить владельца и наказать его (Dem Spürhund..., 2022).

Словарно зафиксированным синонимом исходной номинации *Hundekot* в данной статье выступает лексема *Haufen* (кучка), ее употребление в рассматриваемом нами контексте иллюстрирует следующий пример из статьи: *“Wenn ein RTL-Reporter, Mikro in der Hand, einen Feldweg entlangläuft und ungläubig, aber doch begeistert*

Hundehaufen zählt, ist etwas los in Weilerswist, so viel ist sicher” (Dem Spürhund..., 2022). / Если *пеноптер телеканала RTL с микрофоном в руке идет по проселочной дороге и с недоверием, но все же с энтузиазмом считает собачьи кучки, в Вайлерсвисте определенно что-то происходит – это уж точно*. Читатель статьи, увидев приведенный пример, сразу догадается, что скрывается за лексемой *Haufen* в указанном случае. Однако само по себе существительное *Haufen* нейтрально и имеет несколько значений: 1) холмистый ряд предметов; 2) большое количество чего-либо (с пометой: разговорное); 3) случайное скопление людей или животных; 4) военное подразделение (с пометой: историческое) (DWDS). Изучив детально все приведенные в онлайн-словаре DWDS дефиниции лексической единицы *Haufen*, обнаруживаем в первом из значений возможность ее использования в качестве обозначения продуктов жизнедеятельности (DWDS). При этом существительное содержит стилистические пометы: разговорное и эвфемистическое, – что позволяет нам определить анализируемую номинацию *Haufen* как узуальный эвфемизм (DWDS).

Следующая цитата, отобранная из вышеуказанной статьи, включает сразу два обозначения, подлежащих рассмотрению в нашем исследовании: *“Das nordrhein-westfälische Örtchen Weilerswist versinkt geradezu im Kot, eine braune Sintflut beinahe*” (Dem Spürhund..., 2022). / Небольшой городок Вайлерсвист в земле Северный Рейн-Вестфалия буквально утопает в *нечистотах*, это едва ли не *коричневый всемирный потоп*. Во-первых, следует отметить наличие незавуалированного слова *Kot* (экскременты, нечистоты), предоставляющего читателю открытое отношение представителя СМИ к существующей в Германии проблеме загрязнения улиц продуктами жизнедеятельности собак. Во-вторых, сразу за существительным *Kot* следует описательная авторская формулировка *eine braune Sintflut* (коричневый всемирный потоп). Заслуживает внимания тот факт, что номинация *Sintflut* дефинируется подобным образом: «упоминаемое в Ветхом Завете наводнение Земли в результате продолжительных дождей, которое, согласно Библии, было послано Богом в наказание людям» (DWDS). Сравнение автора неприятной насущной проблемы со всемирным потопом лишь подчеркивает ее значимость и серьезность для немецкого населения, а перифраза *eine braune Sintflut* может считаться окказиональным эвфемизмом.

Решение вопроса загрязнения городских улиц осложняется тем, что, как и в Берлине, сотрудники правоохранительных органов просто не способны отследить собак и их хозяев. Для того, чтобы контролировать подобные нарушения, нужно большое количество надзирателей, но оно все равно не превысит число собак на улицах: *“Und das Problem ist: Hunde kacken, so schnell kann der Ordnungsbeamte gar nicht gucken*” (Dem Spürhund..., 2022). / И проблема в том, что *собаки какают так быстро, что сотрудник службы общественного порядка и глазом моргнуть не успевает*. Прямое словосочетание *Hunde kacken* снова представляет проблему в истинном свете, автор не пытается ничего скрыть или замаскировать. В онлайн-словаре DWDS глагол *kacken* содержит помету «вульгарный» (DWDS).

Представляется интересным проследить, как далее в той же самой статье автор сравнивает собачников и их питомцев с правонарушителями и описывает происходящие события как сводку в криминальной хронике: *“Auch hier ist es für Ermittler unbefriedigend, wenn sie nur den vordergründigen Täter erwischen, der noch in Sichtweite auf einer Wiese herumstreunert, die Strippenzieher (aka Hundehalter) im Hintergrund jedoch davonkommen*” (Dem Spürhund..., 2022). / И в этом случае следователям тоже мало радости, если им удастся поймать только того *непосредственного исполнителя*, который все еще ходит в поле зрения по лужайке, в то время как *кукловоды (они же владельцы собак)*, остаются безнаказанными. Собаки, которые справляют нужду на газонах, именуются словом *Täter*. Это существительное – максимально нейтральный термин. *Täter* – это любой человек (или в ироничном контексте статьи – собака), который совершил конкретное противоправное деяние, вне зависимости от его тяжести. Слово выбрано журналистом в целях затушевывания неприятного факта, само обозначение акта или продукта дефекации опускается. А хозяева, которые не убирают за своими питомцами или выпускают их на прогулку в неположенном месте, называются в статье при помощи лексемы *Strippenzieher* (кукловоды), то есть сравниваются с организаторами правонарушений, которые часто остаются безнаказанными, и высмеиваются автором, что придает ситуации еще большую абсурдность.

Рассматриваемая нами проблема при выгуле домашних питомцев существует не только в Германии. При отборе практического материала была также обнаружена статья об отношении к данному вопросу в итальянском регионе Южный Тироль. Как и в немецкой федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, итальянские власти предлагают в качестве решения проблемы использование баз ДНК. В связи с этим такие базы стали применяться в Южном Тироле для борьбы с хозяевами, не убирающими за своими собаками. При обнаружении экскрементов их образцы сравниваются с базой ДНК и при совпадении владельцу собаки выписывается штраф в размере до 1048 евро. Автор статьи отмечает, что создание генетических баз данных критикуется населением из-за нарушений защиты персональных данных. В связи с этим властям Южного Тироля приходится оправдывать базу ДНК необходимостью расследования других возможных инцидентов с собаками, таких как нападения собак или попадание собаки в ДТП. В заголовке статьи *“Kack-Knöllchen per DNA (Штрафы за испражнения по ДНК)* скатологический денотат представлен грубым разговорным словом, образованным от глагола *“kacken”*, его использование нарушает социальное табу. Однако составная номинация *Kack-Knöllchen* (штрафы за испражнения) за счет своей комичности и передачи критической позиции представителя СМИ, с одной стороны, шокирует прямолинейностью, а с другой стороны, привлекает внимание читателя к статье уже на этапе прочтения заголовка (*Kack-Knöllchen per DNA*, 2024).

Далее в тексте статьи мы находим пример эвфемизации, уже встречавшийся ранее: *“In Südtirol werden Hundehalter:innen, die die Häufchen ihrer Hunde nicht beseitigen, neuerdings zur Kasse gebeten – mit DNA-Test und nicht zu knapp*” (*Kack-Knöllchen per DNA*, 2024). / В Южном Тироле владельцев собак, которые не убирают *кучки своих собак*, с недавних пор заставляют раскошелиться – с помощью ДНК-теста и не на малую сумму. В отличие

от ранее упомянутого наименования *Hundehaufen*, в настоящем примере используется уменьшительно-ласкательная форма *Häufchen* (кучки), которая также относится к числу эвфемистически окрашенных вариантов вуалирования скатологического денотата, а использование суффикса *-chen* способствует смягчению, делая исходный объект эвфемизации менее значимым.

Помимо этого, в статье встречается эвфемистическая перифраза *die ekligen Hinterlassenschaften* (отвратительные «следы пребывания»): *“Vor den ekligen Hinterlassenschaften des angeblich besten Freunds des Menschen hatte uns ja nicht mal der Schnee bewahrt, ganz im Gegenteil: tückisch, so eine weiße, Reinheit signalisierende Decke”* (Kack-Knöllchen per DNA, 2024). / *Даже снег не уберег нас от отвратительных следов пребывания* якобы лучшего друга человека – совсем наоборот: коварная штука – это белое, символизирующее чистоту, покрывало. В данном примере наблюдается употребление широкозначной, абстрактной лексической единицы *Hinterlassenschaften* (следы пребывания), которая размывает значение исходной прямой номинации. Существительное с широким значением описывает проблему в общих чертах в контексте коммунального загрязнения, делая тему пригодной для обсуждения. Дополнительное указание на неприятный контекст содержит прилагательное *eklig* (отвратительный, мерзкий), используемое в одном словосочетании с эвфемизмом *Hinterlassenschaften*.

Лексема *Hinterlassenschaften* используется также в составе композита *Hundehinterlassenschaften*, связывающего широкозначное слово с собаками: *“Gleichwohl: Schon für nicht entsorgte Hundehinterlassenschaften drohen norditalienischen Halter:innen jetzt bis zu 1.048 Euro Geldstrafe. Das ist ja durchaus ein ordentliches Häufchen Geld”* (Kack-Knöllchen per DNA, 2024). / *Тем не менее: даже за неубранные собачьи «следы» владельцам на севере Италии теперь грозит штраф до 1048 евро. А это, согласитесь, весьма приличная куча денег.*

Кроме того, представляется значимым лингвистический анализ авторской языковой игры, основанной на контекстуальном варьировании диминутива *Häufchen* в рамках одного текста. Семантическая амбивалентность данной лексемы позволяет автору использовать её как в прямом скатологическом значении при описании коммунальной проблемы, так и в переносном смысле для обозначения внушительной суммы штрафа в финальной части публикации.

Следующий пример обращает внимание читателя не на самих собак или продукты их жизнедеятельности, а на их хозяев: *“Wie lässt sich der Fäkalien Herr werden, wenn Herrchen und Frauchen sich nicht um ihre Entsorgung kümmern, obwohl sie das doch müssten?”* (Kack-Knöllchen per DNA, 2024). / *Как же бороться с фекалиями, если хозяева не заботятся об их утилизации, хотя они обязаны это делать?* Стилистически нейтральный латинский термин *Fäkalien* используется в публикации для обозначения продуктов жизнедеятельности животных, противопоставляясь экспрессивно маркированному пласту скатологической лексики.

Данный пример демонстрирует специфику номинации владельцев домашних животных в немецком медиадискурсе. При помощи диминутивного суффикса *-chen* исходные лексемы *Herr* (господин) и *Frau* (госпожа) трансформируются в устойчивые парные корреляты *Herrchen* и *Frauchen* (хозяин и хозяйка питомца). Использование этих диминутивных форм лишает высказывание прямой негативной коннотации, переводя описание субъектов правонарушения в регистр привычной обиходной лексики.

В отличие от предыдущего предложения, далее по тексту статьи обнаруживаем пример обозначения уже самих «виновников» загрязнения улиц в Южном Тироле, то есть собак: *“Per DNA-Abgleich sollen die vierbeinigen Verursacher der Verunreinigung ausfindig gemacht werden, und ihre Halter:innen dann belangt”* (Kack-Knöllchen per DNA, 2024). / *С помощью сопоставления ДНК планируется устанавливать четвероногих виновников загрязнения, а их владельцев затем привлекать к ответственности.* Сложная описательная фраза *die vierbeinigen Verursacher der Verunreinigung* (четвероногие виновники загрязнения) позволяет представителю СМИ завуалировать денотат скатологической сферы. А существительное *Verunreinigung* (загрязнение) указывает не на сам физиологический объект, а на абстрактный негативный результат действия. Такой прием дебиологизирует проблему, позволяя верифицировать её исключительно в терминах экологии, санитарии и общественного порядка.

Как было указано ранее, автор анализируемой нами статьи о Северной Италии также поднимает вопрос о правовых аспектах ДНК-профилирования и создания генетического реестра домашних животных. Он отмечает, что, в отличие от Италии, в немецкой федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания планируемое создание генетической базы данных собак в 2021 г. посчитали незаконным, а существующую проблему – несерьезной, что подтверждается цитатой: *“Die dort ‘‘angedachte Anlage einer Hunde-Gen-Datenbank’’ sei ein unverhältnismäßiger Grundrechtseingriff, immerhin sollte dadurch ja nur eine ‘‘unterschwellige Ordnungswidrigkeit’’ bekämpft werden»* (Kack-Knöllchen per DNA, 2024). / *Планируемое там «создание генетической базы данных собак», по мнению критиков, является несоразмерным посягательством на основные права, поскольку эта мера направлена на борьбу со всего лишь «незначительным административным правонарушением.* Конфликт произошел в одной из общин земли Мекленбург-Передняя Померания, когда уполномоченный по защите данных федеральной земли заблокировал инициативу по привлечению к административной ответственности владельцев собак, которые не убирают за своими животными.

Кроме юридических аналогий, автор статьи прибегает к приему, при котором локальная коммунальная проблема позиционируется как серьезная угроза общественному порядку: *“Denn so ärgerlich er ist, der Tritt in so eine braune Bombe, so problematisch allzu viele herumliegende und in den Boden gelangende Fäkalien sind”* (Kack-Knöllchen per DNA, 2024). / *Ведь как бы ни было неприятно наступить в такую коричневую бомбу, столь же проблематично и чрезмерное количество лежащих повсюду и попадающих в почву фекалий.* Наряду с термином *Fäkalien* рассматриваемая цитата содержит формулировку *so eine braune Bombe* (такая коричневая бомба). Посредством военной метафоры автор статьи сопоставляет скатологический денотат с бомбой, актуализируя

признаки внезапности, в то время как колоративный эпитет *braun* эксплицирует визуальные характеристики объекта, намеренно усиливая натуралистичность описания.

Реализация данных приемов позволяет автору достичь сатирического эффекта, позиционируя продукты жизнедеятельности животных в качестве доминирующего фактора и катализатора урбанистического конфликта.

Таким образом, эвфемистические лексемы в указанных выше статьях были определены с учетом следующих критериев (Сеничкина, 2008, с. 6):

- обозначение скатологического денотата (лексема *Hundekot*);
- семантическая неопределенность эвфемизмов проявляется при использовании лексем с широким значением (эвфемизм *Hinterlassenschaften*);
- нейтрализация и вуалирование негативных признаков скатологического денотата достигается в медиадискурсе за счет использования номинаций, исключающих возникновение у аудитории деструктивных или отталкивающих ассоциаций (эвфемизмы *Wurst, Haufen*);
- специфика авторской эвфемизации в дискурсе СМИ заключается в том, что используемые в медиатексте номинации не опровергают объективные свойства денотата, а лишь вуалируют его прямую физиологическую суть.

Выявленные в ходе исследования эвфемистические номинации целесообразно классифицировать по следующим функционально-стилистическим регистрам: денотативно-нейтрализующему (*neutralisierend*), куда относятся официальные и юридические перифразы (*Hinterlassenschaften, die vierbeinigen Verursacher der Verunreinigung*), и образно-метафорическому (*bildhaft-metaphorisch*), представленному ироничными разговорными заменами (*Wurst, Haufen*). Лексемы с мелиоративной пометой *aufwertend* зафиксированы не были, поскольку прагматическая цель эвфемизации в данной сфере ограничивается снижением перцептивной грубости образа до нейтрального уровня.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. На материале трех статей немецкого периодического издания “Die Tageszeitung” за 2019, 2022 и 2024 гг. было установлено, что санитарно-экологическая проблема, связанная с продуктами жизнедеятельности домашних животных, сохраняет неизменную актуальность для медиадискурса ФРГ. Речевая репрезентация данной темы варьируется от обценных табуизмов (*Hundescheiße, kacken*), служащих для интенсификации прагматического воздействия и создания сатирического эффекта, до эвфемистических замен различной степени абстракции. При этом в исследуемых текстах фиксируются как кодифицированные в словарях единицы, так и авторские окказионализмы. Подобное языковое варьирование свидетельствует о гибкости дискурсивных стратегий журналистов, стремящихся сбалансировать требования речевого этикета и необходимость экспликации социально значимой проблемы.

Классификация отобранных номинаций показала, что эвфемистической замене подвергаются не только непосредственно продукты жизнедеятельности собак, но и сами животные как источники загрязнения, а также их владельцы, что существенно расширяет границы мишени эвфемизации в рамках исследуемого дискурса. Функционально-стилистический статус выявленных единиц варьируется от нейтрализующих и денотативно-смягчающих до образно-вуалирующих номинаций. Лексемы с мелиоративной (улучшающей) функцией, направленной на эстетизацию исходного денотата, в изученном материале зафиксированы не были. Это указывает на закономерное преобладание стратегий номинативного сглаживания и маскировки над стратегией качественной идеализации образа.

Исследование механизмов эвфемизации позволило дифференцировать следующие приемы: метафоризацию (*braune Bombe*), индуцирующую иронический эффект; семантическую деривацию (*Hinterlassenschaften*), при которой абстрактное канцелярское понятие замещает конкретную физиологическую субстанцию; контекстуальную игру слов (*Strippenzieher, Täter*), основанную на криминальных аналогиях. Функциональный потенциал данных единиц заключается в маскировке и дебиологизации денотата. При этом прямая сниженная лексика используется авторами для создания стилистического контраста и интенсификации прагматического воздействия. Эволюция речевых средств, выраженная в росте числа авторских окказионализмов в материалах 2022 и 2024 гг., свидетельствует о высокой адаптивности медиадискурса ФРГ в рамках номинативного оформления социально табуированных тем.

В качестве перспектив дальнейшего исследования рассматривается сопоставительный анализ средств эвфемизации скатологической сферы в немецкой и русской лингвокультурах, что позволит выявить универсальные и национально-специфические черты функционирования языкового табу. Кроме того, научный интерес представляет изучение данной проблематики в иных типах дискурса – например, в пространстве интернет-коммуникации, где эвфемистические замены возникают спонтанно и отличаются высокой степенью креативности. Продуктивным видится и обращение к обиходно-разговорной речи владельцев животных. Это позволит сопоставить медийные и повседневные стратегии вуалирования скатологических денотатов, расширив представление о механизмах речевого табуирования в современном немецком языке.

Материалы исследования | Research materials

1. Berlin.de – Offizielles Stadtportal der Hauptstadt Deutschlands. <https://www.berlin.de>
2. Bello-Dialog // BÜRO BLAU. https://bueroblau.de/dialoge/stakeholderdialog_bello-dialog_berlin.html

3. Bundesfinanzministerium. <https://www.bundesfinanzministerium.de>
4. Dem Spürhund auf der Spur // Die Tageszeitung. 2022. <https://taz.de/Hundekot-in-der-Oeffentlichkeit/!5873731/>
5. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de/>
6. Ein Fall für Herrn Mux // Die Tageszeitung. 2019. <https://taz.de/Leinenpflicht-fuer-alle-Hunde-wau/!5560086/>
7. Kack-Knöllchen per DNA // Die Tageszeitung. 2024. <https://taz.de/Suedtirols-Kampf-gegen-Hundekot/!5985405/>

Источники | References

1. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет, 2003.
2. Иванян Е. П. Феномен искусственной номинации беспородных собак как успешный социальный проект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025а. Т. 18. № 4. <https://doi.org/10.30853/phil20250221>
3. Иванян Е. П. Эвфемизация в сфере русского кинологического жаргона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025b. Т. 18. № 5.
4. Иванян Е. П., Кудлинская-Степень Х., Никитина И. Н. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы. М.: Флинта, 2013.
5. Кацев А. М. Языковые табу и эвфемия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
6. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007.
7. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. Берлин: Русистика, 1994.
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект-Пресс, 1996.
9. Нефедова Л. А. Шутливые номинации современного немецкого языка: словарь и узус // Лингвистика в культурном пространстве современной России: материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения филолога-германиста, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Валентина Дмитриевича Девкина, Москва, 23-24 октября 2025 года. М.: Московский педагогический государственный университет, 2026.
10. Никитина И. Н. Бытовые эвфемизмы в контексте разных языков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (6).
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 2021.
12. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008.
13. Сидельникова Е. А., Серебрякова С. В. Коммуникативно-прагматическая и переводческая специфика эвфемизации и дисфемизации в газетно-публицистическом экономическом дискурсе: монография. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016.
14. Nahrung, Notdurft und Obszönität in Mittelalter und Früher Neuzeit: Akten der Tagung Bamberg 2011 / hrsg. A. von Grafetstätter. Bamberg: University of Bamberg Press, 2013.
15. Schöne Scheiße – Konfigurationen des Skatologischen in Sprache und Literatur / hrsg. I. von Breuer, S. Lacko Vidulić // Zagreber Germanistische Beiträge: Jahrbuch für Literatur- und Sprachwissenschaft. 2018. Heft 27.

Информация об авторах | Author information

RU

Райкова Юлия Александровна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

EN

Julia Alexandrovna Raikova¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

¹ jrajkova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.08.2026; опубликовано online (published online): 27.08.2026.

Ключевые слова (keywords): способы эвфемизации; скатологическая лексика; скатологические эвфемизмы; немецкий язык; euphemization strategies; scatological vocabulary; scatological euphemisms; German language.